

Кань Шу подняла взгляд, и перед ней оказалась школьная звезда — Е Линьчунь. Её черты лица были словно высечены из камня, с лёгким оттенком экзотики, настолько красивыми, что захватывало дух. Кань Шу и она были ученицами одного класса — первого, и обычно поддерживали хорошие отношения.

— Линьчунь, неужели ты думаешь, что я тебя обманываю?

— Если ты его любишь, почему до сих пор не призналась? — Е Линьчунь взглянула вдаль и вздохнула. — Да и кто я такая, чтобы тебя упрекать.

— Сейчас уже поздно что-либо говорить, — Кань Шу придвинулась ближе и шепнула ей на ухо. — У тебя есть кто-то? Неужели это тоже Чэн Цзин?

Е Линьчунь лишь слегка улыбнулась:

— Как думаешь?

— Я думаю, что это не Чэн Цзин, — Кань Шу бросила взгляд на Чэн Цзина и Диу Син, которые обедали неподалёку.

— Почему?

— Если бы ты любила Чэн Цзина, то, увидев его с девушкой, не была бы такой спокойной. Ты бы не смогла скрыть ревность, как я, и не страдала бы так, как я. Это было бы неестественно.

— А я не могу просто пожелать им счастья?

Кань Шу подняла большой палец вверх:

— Тогда это настоящая любовь.

Она подперла подбородок руками и добавила:

— Я тоже пожелаю Чэн Цзину счастья, но сначала позволь мне немного пострадать.

— В любви важна очерёдность, — сказала Е Линьчунь. — Если ты появляешься слишком поздно, то любовь уже не для тебя.

— Линьчунь, почему ты сегодня такая печальная? — удивилась Кань Шу. — Неужели ты тоже рассталась с кем-то? Скажи, кто он. Я помогу тебе советом.

Е Линьчунь лишь покачала головой, не произнося ни слова.

Кань Шу прищурилась:

— Неужели правда? Ты же школьная звезда! Кто этот слепой, который осмелился тебя отвергнуть?

Е Линьчунь была красива и умна, она была мечтой многих парней, и Кань Шу не могла поверить, что даже такая, как она, может быть отвергнута.

— Угадай.

Кань Шу задумалась:

— Если это не Чэн Цзин, то, может, Чу Синью? Или Ма Мучжи?

— Почему именно эти трое?

— По-моему, только они достойны тебя.

Чэн Цзин был умным и привлекательным, а Ма Мучжи и Чу Синью считались самыми красивыми парнями в старшей школы города Линьцзян. Она не могла представить, кто ещё мог бы подойти Е Линьчунь.

Глаза Е Линьчунь вдруг загорелись, и она улыбнулась:

— А как ты думаешь, кто из них?

— Конечно, Чэн Цзин.

— ...

— Наш Цзин Цзин самый лучший, — сказала Кань Шу. — Но я никогда не видела, чтобы он улыбался, а сегодня в столовой он улыбнулся целых девять раз.

— Ты что, занималась подсчётами?

— Конечно, любовь делает людей странными. Но мне кажется, что его улыбка напоминает кого-то.

— Кого?

— Ма Мучжи.

Е Линьчунь вздрогнула:

— Возможно.

С этими словами она медленно отошла. Кань Шу заметила, что она выглядела потерянной и подавленной, и последовала за ней, чтобы утешить.

Тем временем лицо Чэн Цзина становилось всё мрачнее, но он продолжал улыбаться Диу Син. Обед, который она приготовила для него, был почти съеден, а тот, что она приготовила для Диу Дуна, остался нетронутым. Он понимал, почему Диу Дун внезапно изменился в лице, предпочтя хлеб вместо изысканного бэнто, приготовленного Диу Син.

Это было ужасно на вкус.

Шестицветный рис выглядел аппетитно, но был полуготовым; мясо имело неприятный запах; овощи не имели никакого аромата, только соль; лишь суп был немного лучше, с лёгким вкусом, чем простая вода.

Диу Син с улыбкой наблюдала, как он ест. Это была самая невкусная еда, которую он когда-либо пробовал, но, несмотря на то что его тело отвергало её, он был счастлив, ведь она приготовила это специально для него. Он не мог позволить себе выказать недовольство. Несмотря на отвратительный вкус, он продолжал хвалить её кулинарные навыки, говоря, что если у неё будет время, она может готовить для него снова и снова, и он съест всё, что она приготовит. Диу Син засмеялась, её глаза сверкали от радости. Он почувствовал желание поцеловать её, но, оглянувшись вокруг, увидел, что вокруг полно людей, девушки громко болтали, а Диу Син была очень стеснительной. Он сдержал свои эмоции.

Вскоре он закончил оба бэнто. Они немного прогулялись по Галерее Булан, прежде чем неохотно вернулись в свои классы, чтобы начать уроки.

На уроке английского Сунь Фэй объяснял условные предложения, но Чэн Цзин не слушал ни слова. Боль в желудке распространилась на живот, и он чувствовал, как всё его тело сводит судорогами. Боль была настолько сильной, что он не мог выпрямиться, его спина согнулась, а лоб покрылся холодным потом. Ветер из окна обдувал его, и он съёжился, стиснув зубы, чтобы не упасть. Он взял книгу со стола и прикрыл ею своё бледное лицо. Пот стекал со лба в уголки рта, и он почувствовал солёный вкус. Он горько улыбнулся: этот солёный вкус был ничем по сравнению с овощами в обед.

Он провёл пальцем по фотографии в книге, и сладкая улыбка девушки запечатлелась в его

памяти. Он тоже улыбнулся, и эта улыбка, казалось, сняла боль в желудке, и он вдруг почувствовал себя легче.

Раньше, из-за того что он часто забывал о времени, читая книги, у него развилась болезнь желудка. Родители настаивали на проведении гастроскопии, но он отказывался. Он помнил, как восемь лет назад его отвезли в больницу, потому что он не мог говорить, но врачи ничего не нашли и прописали ему кучу бесполезных лекарств. Он принимал их несколько месяцев, но в итоге они не дали никакого эффекта — он по-прежнему не мог говорить.

Позже он снова отправился в тот парк с аттракционами, надеясь, что Син снова появится перед ним. Каждый раз, когда у него были каникулы, он приходил туда и сидел целый день, держа в руках книгу и молясь небесам. Он просил, чтобы ему дали ещё один шанс узнать её настоящее имя. Тогда он ещё не мог говорить, поэтому всегда брал с собой ручку и бумагу, на которой написал: «Как тебя зовут? Где ты живёшь?»

Когда ему было двенадцать, он увидел девушку, чья спина была очень похожа на Син. Она промелькнула перед ним, и он побежал за ней, изо всех сил, задыхаясь. Он бежал от парка до центральной зоны аттракционов, где было полно людей, и его взгляд и слух были перегружены. Он не мог кричать, его голос не издавал звуков.

Он оглядывался, пытаясь найти знакомую фигуру в толпе. Он бежал, спотыкаясь, и его силы были на исходе. Внезапно взрослый мужчина столкнулся с ним, и лицо Чэн Цзина упёрлось в его живот. Мужчина оттолкнул его, и он упал на землю.

Он был худым и слабым, и, израсходовав все силы на бег, не мог подняться. Он лежал на холодной земле, протягивая руку к книге, которая упала рядом. В ней была единственная фотография Син, и он не мог позволить ей исчезнуть. Люди проходили мимо, и кто-то случайно пнул книгу, отправив её дальше. Слезы покатались по его лицу, и он впервые в жизни закричал, хотя его голос был неразборчивым:

— Син...

Его крик привлёк внимание людей. Родители подбежали к нему и обняли, отец поднял книгу и вложил её в его руки. Он открыл её и нашёл фотографию, после чего перестал плакать, лишь повторяя:

— Син...

Родители, услышав, что он заговорил, заплакали от счастья и обняли его. Все трое плакали на глазах у всех.

После этого у него начались проблемы с желудком. Сначала это была лёгкая боль, которая не мешала жизни, если он контролировал эмоции. Но из-за нерегулярного питания состояние ухудшилось, и в конце концов ему пришлось принимать лекарства.

На перемене он налил себе стакан тёплой воды и достал лекарство. Когда он уже собирался принять его, Диу Дун, повернувшись спиной, налетел на него. Лекарство и вода пролились на него, а Диу Дун, словно ничего не произошло, продолжил играть с Чжа Нанем. Чэн Цзин пришёл в ярость, боль в желудке усилилась, и он схватил Диу Дуна за галстук, крича:

— Я говорил, чтобы ты не появлялся в моём поле зрения!

Диу Дун, не понимая, что происходит, крикнул:

— Старший брат, помоги!

Чжан Юнцян, услышав его, вскочил и, не разобравшись в ситуации, схватил Чэн Цзина за воротник:

— Отпусти его!

Чэн Цзин холодно посмотрел на него:

— Сначала разберись, что произошло, а потом лезь в чужие дела.

Чжан Юнцян ударил по столу Чэн Цзина, и на поверхности образовалась трещина. Книги, аккуратно разложенные на столе, подпрыгнули и рассыпались.

<http://bllate.org/book/15447/1370361>